

И.К. КИМ
(Волгоград)

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПОЛЬСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В ПЕРИОД РЕЖИМА САНАЦИИ В ПОЛЬШЕ

С опорой на программные документы рассматриваются основные политические силы межвоенной Польши и отношение этих сил к проблемам государства, общества и личности.

Ключевые слова: история Польши, режим санации, политические партии

В период существования в Польше режима санации (1926–1939 гг.) основными политическими силами были польские по этническому составу партии и организации четырех лагерей: правящего санационного, правонационалистического (национальной демократии – эндеции), центристского и левого. Санационный лагерь в 1928–1935 гг. был представлен организационно рыхлым Беспартийным блоком сотрудничества с правительством (ББВР), а с 1937 г. – построенном на принципе иерархизма Лагерем национального объединения (ОЗН). В лагерь эндеции входил Народно-национальный союз (ЗЛН), преобразованный в 1928 г. в Стронництво народов (СН), а также с 1926 г. Лагерь великой Польши (ОВП) и отколовшийся от СН в 1934 г. Национально-радикальный лагерь (ОНР). Центристский лагерь состоял из тесно связанного с костелом Польским стронництвом христианской демократии (ПСХД) и Национальной рабочей партии (НПР), эволюционизировавшей в направлении выразительницы интересов мелкобуржуазных слоев, которые в 1937 г. объединились в Стронництво працы (СП). К центристскому лагерю принадлежала также крестьянская партия «Пяст». Левый лагерь включал Польскую социалистическую партию (ППС) и две радикальные крестьянские партии «Вызволене» и Стронництво хлопске (СХ). Две последние партии, а также «Пяст» 1931 г. объединились в единую партию Стронництво людове (СЛ).

В данной работе будут проанализированы программные документы вышеназванных партий и организаций, действовавших в рассматриваемый период: предвыборная декларация ББВР 1928 г. и идейно-политическая декларация ОЗН 1937 г.; идейная декларация ОВП 1926 г., программа СН 1928 г. и «Принципы» ОНР 1934 г.; программа НПР 1921 г. и программная декларация ПСХД 1931 г., а также программа СП 1937 г.; программы «Вызволене» 1925 г., «Пяста» 1926 г. и СХ 1927 г., а также СЛ 1931 и 1935 гг.; программы ППС 1920 и 1937 гг.

Документы санационного лагеря выдвигали на передний план государство, от мощи которого зависело благополучие нации. Декларация ББВР от 21 января 1928 г. как предвыборный документ носила общий характер. В ней утверждалось: «Нынешняя Польша требует и желает сильного правительства, которое справится с колоссальностью задач, которые стоят перед возрожденным государством. Прежняя Польша рухнула в пропасть падения из-за отсутствия сильной власти. Если Польша должна жить, развиваться и выполнять свою цивилизационную миссию, она должна иметь сильное и подготовленное правительство, конституционную основу для сильной исполнительной власти должен будет завоевать для Польши новый Сейм». Расставляя приоритеты, декларация гласила: «Мы хотим, чтобы в будущем Сейме господствовало высшее чувство государственности» [1]

Идейно-политическая декларация ОЗН от 21 февраля 1937 г. значительно детальнее рассматривала проблему отношений между государством и нацией. В ней подчеркивалось, что Ю. Пилсудский построил государство, являющееся насущной потребностью для нации, стремящейся жить и исполнить свою историческую миссию. В качестве самого важного в движении к будущему называлась авторитарная конституция 1935 г., которая представляет норму нашей внутренней жизни и обеспечивает государству сильную и энергичную власть. Другим важным элементом государственной жизни называлась армия, призванная решить актуальную задачу обороноспособности государства, которая напрямую выводится из хорошо организованной и управляемой его внутренней жизни. Государство явля-

ется формой правильного и здорового бытия нации; дает нации технику мощи и организацию вечного развития; тогда нет противоречия между интересами нации и интересами государства, – подводился итог. Польская нация характеризовалась как в огромном большинстве католическая, привязанная к своему Костелу, который должен быть окружен соответствующей опекой [2].

Тем самым, программные документы санационных организаций делали акцент на государственных идеях, отстаивая приоритет государства по отношению к обществу, которое выступало как польская нация, солидаристская же трактовка общества не выделяла личность как самостоятельную единицу общественно-политической жизни.

Программы лагеря эндеции расставляли иные, чем санационные, акценты в соотношении государство-нация. Основной упор в них делался на польскую нацию, для которой государство представляло форму ее организаций. Декларация ОВП от 4 декабря 1926 г. ставила для польской нации цель «стать великой нацией». Величие нации, говорилось в документе, должно проявляться в том, что «нация высоко несет знамя своей веры, своей цивилизации и своей государственности». Католическая вера польской нации должна занять господствующие позиции, тесно связана с государством и его жизнью. Польская цивилизация, если стремится стать великой должна, среди прочего, находить свое выражение в чувстве иерархии при организации как работы, так и борьбы, и в суровой дисциплине, ведь без иерархии и дисциплины нация является не владеющим собой телом, не способным к какой бы то ни было деятельности. От государства требовалась организованность, чтобы обеспечить всем гражданам справедливость, обезопасить их от обид с какой бы то ни было стороны, обеспечить им безопасность жизни и имущества, спокойствие и свободу работы, а также сурово соблюдать закон, на который опирается существование его жизни и жизнь общества [3, s. 168–169].

Программа СН от 7 октября 1928 г. провозглашала: партия служит благу нации, как исторической целостности, и эта служба целой нации преобладает над удовлетворением претензий классов, профессий и каких бы то ни было группировок. Польская нация характеризовалась как католическая, она провозглашалась создателем польского государства и единственным источником его силы. Противопоставление принципа государственности принципу национальности ошибочно и губительно, – утверждалось в программе. Соотношение между нацией и государством определялось следующим образом: «Польское государство является выражением исторических устремлений нации, защитником польской цивилизации и гарантией полного и свободного творчества нации во всех сферах жизни. Устройство Государства должно вытекать из духа и потребностей нации». Из такой трактовки государства вытекало и требование его характера: «Польское государство, созданное польской нацией в течение тысячелетия, может существовать и обеспечить свое постоянное развитие только направляемое волей польской нации, которая за его судьбу несет ответственность, а поэтому является и должно быть национальным государством». Нация как историческая общность может успешно разрешить все социальные проблемы лишь на основе этого единства [4, s. 191–192, 198–199, 201, 206].

Радикально-националистический ОНР в принятых 15 апреля 1934 г. «Принципах» в соответствующем духе трактовал проблему соотношения нации, государства и личности. В них декларировалось, что в Польском Государстве хозяином должна быть Польская Нация, организованная как единая неделимая целостность. Польское государство должно было быть также вооруженной организацией Нации. Провозглашалось неравенство в возможности пользоваться политическими правами в польском государстве: ими могли пользоваться только те, кто является наследниками польской цивилизации или те, кто достойны стать одним ее создателей. Украинское и белорусское население Польши было, по мнению ОНР, достойно пользоваться гражданскими правами, а еврей не может быть гражданином Польского Государства, и пока еще живет на его территории должен трактоваться лишь как относящийся к Государству. Из подобных положений вытекало требование, что польская нация должна быть владельцем природных богатств страны и их хозяином, чтобы была предоставлена возможность опереть политическую и экономическую жизнь на основах христианской морали. Соотношение между государством, нацией и личностью представлялось следующим образом: «Национальное устройство го-

сударства должно опираться на иерархию, вытекающую из степени связи судьбы каждого поляка с судьбами нации. Власть в государстве должна осуществлять иерархическая организация Нации, в которой каждый поляк на соответствующей территории сотрудничает в национальном управлении [3, s. 209–211].

Программы партий центристского лагеря также делали упор на нацию и государство. В программе НПР 1921 г. в разделе «Национальная солидарность», констатируя деление человечества на нации, а те на социальные классы, утверждалось, что партия признает общность общенациональных интересов польского пролетариата с другими социальными классами нации [3, s. 92]. Программная декларация ПСХД от 11 октября 1931 г. определяла целью партии воплощение христианских принципов в государственную, социальную, экономическую и культурную жизнь нации, поскольку только политика, опирающаяся на христианские и национальные принципы, дает гарантию возрождения, развития и лучшего будущего польской нации. Будучи партией республиканской, ПСХД желает обеспечить всем гражданам без различия пола все большее участие в управлении общественными делами», но при этом совместная деятельность требует понимания общественного блага и подчинения общественному благу частных, классовых и партийных интересов. Основой развития и будущего польской нации называлось понимание всеми слоями и профессиями общих интересов и вытекающее отсюда чувство солидарности, и ПСХД стремится эту общность интересов в духе социально-христианского понимания жизни наполнить сильным чувством национального единства, взаимной зависимости и общей ответственности за судьбы нации и государства [5].

Появившееся в результате объединения ПСХД и НПР Стронництво працы в своей программе от 10 октября 1937 г. упоминало в контексте доктрины социального католицизма личность. Отвергая как тоталитарную трактовку личности, которая ведет к неволе, так и крайне либеральную, ведущую к анархии, программа провозглашала приверженность трактовке личности в духе христианства, которое уважает человека как существо, наделенное разумом и свободной волей – склонное, правда, к плохому, но способное совершенствоваться, а тем самым ответственное за собственную судьбу и за судьбу общностей, к которым принадлежит и которым служит. «Наивысшей общностью является нация», – утверждалось далее в программе. Соотнося нацию с государством, программа заявляла: «Наивысшей формой организации Нации является суверенное государство. Оно не является целью в самом себе. Оно является эманацией Нации, является сосредоточением средств, которые должны обеспечить нации и каждому лояльному гражданину условия всестороннего развития и охрану основных прав». Декларируя приверженность демократическому устройству, которое вытекает из «принципиальной веры в человека и на практике является ничем иным как стремлением к реализации христианских принципов в коллективной жизни». Применительно к Польше это отражалось в положении: «Польша является национальным государством и польская Нация является в ней хозяином» [3, s. 244–246, 248].

Программные документы крестьянских партий, опираясь на доктрину аграризма, рассматривало крестьянство как единое целое и основу государства. Различия в программных документах партий касались степени радикализма их требований и отношения католической церкви. В принятой 29 ноября 1926 г. программе «Пяста» утверждалось, что сельское население благодаря, в частности, своей количественной силе стало основанием и опорой государства, хозяином своей страны. Лозунгом партии провозглашалось: «благо государства – благом народа, благо народа – благом государства. Себя партия в программе называла «политической организацией польского народа, в первой степени польских земледельцев, тем самым понимая под обществом, прежде всего, польское крестьянство [6, s. 256]. В программе «Вызволене» от 25 марта 1925 г. утверждалось, что партия является политической организацией деревенского люда. Первой целью партии называлось обеспечение свободного и полного развития творческим слоям трудящегося народа, особенно же достижение того, чтобы польский народ стал главным и действительным созидателем благополучной судьбы Польши и собственной доли. Декларировалось, что самый высокий уровень развития Польше и народу обеспечит строй республиканский, народно-демократический, при котором воля большинства нации становится законом, при кото-

ром интересы трудового народа будут лучше всего обеспечены [6, s. 224–225]. СХ определяла себя в программе от июня 1927 г. в качестве классовой организации радикального характера крестьян, призванной защищать их политические, экономические, социальные и культурные интересы. Личность упоминалась, прежде всего, как гражданин, главной обязанностью которого является защита независимости государства, поскольку только в независимом государстве может во всей полноте осуществлена идея народовластия и свободного развития трудящихся классов. Провозглашалось равенство всех граждан перед законом и демократические права и свободы [6, s. 281–282].

Подобные положения содержались и в программах Стронництва людового, в который объединились три крестьянские партии. В программе от 15 марта 1931 г. СЛ позиционировала себя политической организацией деревенского люда, польских крестьян. Партия декларировала свою приверженность республиканскому строю, считая, что республиканский демократическо-парламентский строй самым верным фундаментом силы и развития государства и народа. Только правление, соответствующее действительной воле большинства нации, выраженной в свободных выборах может найти соответствующее послушание и всеобщее доверие нации, – утверждалось далее в программе. Признавая в качестве основы государства законность, СЛ заявляло, что будет непоколебимо защищать обеспеченные конституцией равные права для всех граждан, личные свободы, а также основные демократические права и свободы [6, s. 299–300].

Программа СЛ от 8 декабря 1935 г. значительно четче формулировала основополагающие положения аграризма: «Сельское население в связи со своей численностью, своей физической и моральной мощью, возникающей из его связи с землей, а также национальными и государственными ценностями, уполномочено считать себя естественным хозяином Польши». СЛ как политическое представительство этого населения следит и охватывает заботой не только классовые интересы деревни, но целостность интересов польской нации и созданного ею тысячелетним трудом государства. Силу и внутреннюю безопасность государства должен гарантировать демократическо-республиканский строй, обеспечивающий с одной стороны, свободу гражданам, с другой – сильную исполнительную власть государства. Личность в программе рассматривалась только в связи с требованием равенства граждан по отношению к закону [6, s. 313–314].

Программа ППС, принятая в мае 1920 г., отражала настроения эпохи послевоенного революционного кризиса. В ней говорилось о необходимости социальной революции, в результате которой государство будет преобразовано из орудия классового гнета в орган коллективной воли общества, не знающего деления на эксплуататоров и эксплуатируемых. Такая революция даст возможность осуществить социалистическую перестройку экономической, политической и культурной жизни народов. Завоевание рабочим классом власти должно быть подчинено целям социального освобождения. Личность рассматривалась с точки зрения предоставления ей как можно более широкого объема гражданских прав: «Личная свобода, свобода слова, печати, совести, науки, собраний и объединений», всеобщее избирательное право, а также равенство прав «для всех граждан без разницы пола, вероисповедования и национальности» [7, s. 143–144, 146].

Классовый подход был характерен и для программы ППС от 2 февраля 1937 г. Констатировался упадок капитализма, фашизм трактовался как орудие в руках крупнокапиталистической олигархии и как массовое движение так называемых средних слоев, бунтов безработных и полубезработных, молодой интеллигенции и всяческих деклассированных групп против окружающей действительности. Фашистская диктатура, установленная в ряде стран, среди прочего, отняла «у людей свободу и закон, не принесла им взамен благосостояния, ни хотя бы уменьшение нужды или увеличение уверенности в судьбе. Польша, – утверждалось далее в программе, – оказалась, однако, вопреки собственным жизненным интересам в орбите, в русле фашистского течения. В польской действительности усматривались разные проявления фашизма, в частности, которые присутствовали и в санационном лагере, и эндецком. Этому противопоставлялся лозунг рабоче-крестьянского правительства, которое после слома сопротивления сил реакции и фашизма всеми средствами, даже если бы они в переходный период должны были приять

форму временной диктатуры, обеспечит массам, в частности, свободу и самое широкое самоуправление. В рамках решения этой задачи декларировалось: «Польская социалистическая партия, признавая участие трудящихся масс в строительстве нового строя и формировании государственной политики основой своей идеологии и условием осуществления плана переустройства, намеревается постоянно и неизменно реализовать полную демократию во внутренней организации народного государства». Среди важнейших принципов государственного устройства первым называлась действительная гарантия прав личности, затем другие политические права и свободы [7, S. 235–236, 238, 245].

Анализ программных документов основных польских политических сил периода режима санации с точки зрения трактовки ими соотношения государства, общества и личности позволяет отметить, прежде всего, признание всеми политическими силами важности государства, являвшееся безусловной ценностью после восстановления польской государственности в 1918 г. Общество большинством политических сил трактовалось как польская нация: у санации, эндеции и центристов она охватывало всех поляков, приверженных католической вере и церкви, у крестьянских партий нация олицетворялась, прежде всего, польским крестьянством. Лишь у ППС общество ассоциировалось с трудящимися массами во главе с рабочим классом. Личности в программных документах уделялось незначительное внимание: для правых она представлялась как элемент нации или государства, для левых – как гражданин, который должен быть наделен всей полнотой политических прав и свобод, в трактовке центристов присутствовало и то, и другое.

Соотношение государства, общества и личности было неодинаковым в программных документах разных политических сил. Государство воспринималось приоритетно по отношению к нации для санационного лагеря, для эндеции соотношение было обратным – высшей ценностью являлась нация. Ни санация, ни эндеция не выделяли личность в солидаристки понимаемом обществе-нации. Центристские силы отмечали важность как государства, так и нации, однако они, в частности, в программе СП, признавали важность прав и свобод личности. Для левых партий личность рассматривалась только в контексте классового подхода и обязательности наличия у нее гражданских прав и свобод. Незначительное внимание, уделяемое в программных документах проблеме личности, отражает особенность состава политических сил в Польше в период режима санации – незначительное влияние либеральных сил, ставящих в центр внимания именно личность. Либеральная идеология в этот период уже не была заметна в лагере национальной демократии, слабыми были круги, придерживающиеся таких идей в санационном лагере, только в социально-католической трактовке центристов можно обнаружить внимание к личности и определение ее соотношения с обществом и государством.

Литература

1. Głos Prawdy. 20.01.1928.
2. Gazeta Polska. 22.02.1937.
3. Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. Lata 1918–1939. Polska niepodległa. Tom 3. Pułtusk, 1998.
4. Wybór dokumentów programowych głównych partii i organizacji politycznych (1918–1939). Warszawa, 1963. S. 191–206.
5. Polonia. 12.10.1931.
6. Lato S., Stankiewicz W. Programy Stronnictw Ludowych. Zbiór dokumentów. Warszawa, 1969.
7. Dokumenty programowe polskiego ruchu robotniczego. 1878–1984. Warszawa, 1986.

State, society, personality in the programme documents of the Polish political forces during the sanation period in Poland

Based on the programme documents there are considered the basic political forces of the interwar Poland and relation of these forces to the issues of the state, society and personality.

Key words: history of Poland, sanation regime, political parties.